

МЫСЛИ О СОВРЕМЕННЫХЪ ТАКТИЧЕСКИХЪ ВОПРОСАХЪ. (*)

Авторъ выражаетъ мнѣніе, что, со введеніемъ во всѣхъ арміяхъ нарѣзнаго и заряжающагося сзади огнестрѣльнаго оружія, сраженія будутъ открываться пальбою съ дальнихъ разстояній, но рѣшаться будутъ, какъ и прежде, только сближеніемъ противниковъ и большею или меньшею готовностію той или другой стороны къ рукопашному бою.

Авторъ задается вопросомъ: какой строй и способъ движенія болѣе другихъ могли бы облегчить пѣхотѣ приближеніе къ непріятелю на разстояніе, съ котораго можно угрожать рѣшительнымъ натискомъ? и приходитъ къ заключенію, что болѣе всего этому требованію соотвѣтствуетъ строй баталіона, въ двухъ линіяхъ развернутыхъ ротъ, шахматнымъ порядкомъ, съ достаточными между ними интервалами. При такомъ строѣ пѣхота менѣе страдаетъ отъ непріятельскаго огня; изъ него легко построить баталіонъ въ одну развернутую линію, въ ротныя каре, дѣлать всякія перемѣны фронта и вздваиванія, а для болѣе сосредоточеннаго дѣйствія—построить полубаталіонную колонну, стягиваніемъ вмѣстѣ ротъ каждой линіи.

Движеніе впередъ баталіона, построеннаго въ двухъ линіяхъ развернутыхъ ротъ, авторъ предлагаетъ дѣлать смѣною линій, не только прикрываясь цѣпью, но производя непрерывный огонь изъ сомкнутыхъ частей, слѣдующимъ образомъ: роты 1-й линіи, оставаясь на мѣстѣ, производятъ огонь до тѣхъ поръ, пока роты 2-й линіи, пройдя 1-ю линію, не остановятся и откро-

(*) Извлеченіе изъ брошюры, появившейся, на шведскомъ языкѣ, въ Стокгольмѣ, въ ноябрѣ 1867 года, подъ псевдонимомъ К. Оттольмъ. Помѣщая настоящее извлеченіе, редація въ непродолжительномъ времени предполагаетъ дать читателямъ разборъ этой брошюры.

ють огонь; тогда роты бывшей 1-й линіи продолжаютъ движеніе (*), и т. д. баталіонъ продолжаетъ двигаться впередъ, пока не сблизится съ непріятелемъ на столько, чтобы непосредственно броситься въ атаку.

Авторъ, сознавая въ этомъ стрѣб недостатокъ стойкости для отраженія непріятельскихъ колоннъ, болѣе глубокаго строя, предлагаетъ ввести особую артилерію, самаго легкаго устройства (**) (по два орудія на баталіонъ), неразлучно сопровождающую пѣхоту.

Главное назначеніе этой артилеріи—разстраивать непріятельскія колонны, сосредоточивающіяся противъ частей, наступающихъ въ тонкомъ стрѣб.

Кромѣ того, отъ нея ожидается слѣдующая польза:

1) Вообще прикрывать баталіоны во время ихъ движеній и перестроеній, особенно при переходѣ ихъ двухъ линій въ полубаталіонную колонну; съ тѣхъ же разстояній, съ которыхъ ружейный огонь изъ сомкнутаго фронта не можетъ быть довольно дѣйствителенъ, подготовить успѣхъ атаки.

2) Удерживать или, по крайней мѣрѣ, ослабить напоръ конницы.

3) Сдѣйствовать пѣхотѣ при атакѣ селеній и при оборонѣ ихъ; удерживать непріятеля при отступленіяхъ и проч.

4) Придавая войскамъ 1-й линіи и ихъ непосредственнымъ резервамъ больше стойкости, дать возможность, на открытой мѣстности, держать общіе резервы дальше отъ боевыхъ линій, внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Прислугу предполагается имѣть не изъ чиновъ полка, а артилерійскаго вѣдомства. Орудія такъ легки, что, въ случаѣ убыли лошадей, люди могутъ везти ихъ на себѣ.

Авторъ, находя невозможнымъ довести стрѣльбу въ линейной пѣхотѣ до необходимаго совершенства съ дальнихъ разстояній, полагаетъ имѣть, на ея ружьяхъ, прицѣлы только для

(*) Авторъ брошюры указываетъ на весьма существенную выгоду этого способа дѣйствія: офицеру предоставляется время успокоивать людей, готовить ихъ для дальнѣйшаго наступленія, высматривать мѣсто, куда навѣренъ броситься, и такимъ образомъ удалить суматоху, которой трудно избѣжать при болѣе продолжительномъ безостановочномъ наступленіи.

(**) Калибръ 1½ дюйма; орудіе, наръзное стальное, вѣсомъ около 5 пудовъ; снаряда—граната; дальность полета около 1,100 шаговъ; скорость 4—5 выстрѣловъ въ минуту; прислуга изъ 3—4 человекъ, при парѣ лошадей; общій вѣсъ, съ лагетомъ и заряднымъ ящичкомъ, около 22 пудовъ.

близкихъ разстояній; для стрѣльбы же съ дальнихъ разстояній, кромѣ штуцерныхъ застрѣльщиковъ; состоящихъ изъ людей каждой роты и съ нею совокупно дѣйствующихъ, имѣть еще особый стрѣлковый корпусъ, сформированный побаталіонно, но необучаемый совокупному баталіонному строю, такъ какъ, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, такихъ стрѣлковъ предполагается распределять поротно (по одной на бригаду). для употребленія исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда потребуется особенно-мѣткая стрѣльба съ дальнихъ разстояній.

Людей стрѣлковыхъ баталіоновъ облегчить, по возможности, отъ всякой тяжести, оставляя имъ только мѣшокъ для вещей и шинель, но снабдить ихъ сошкою въ видѣ палки, для подстановки при стрѣльбѣ.

Стрѣлковая части должны постоянно находиться въ сборѣ для учебныхъ упражненій и занятій; ихъ слѣдуетъ снабдить ружьями самаго совершеннаго образца, несмотря на сложность конструкціи, требуя только, чтобы калибръ былъ одинъ и тотъ же съ прочею пѣхотою.

Авторъ полагаетъ, что, кромѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ каждой хорошо устроенной арміи слѣдуетъ имѣть особые егерскіе баталіоны (*), исключительно обучаемые рассыпному строю, независимо отъ того, что вся пѣхота должна быть обучена этому строю.

Несмотря на дальность и скорость огнестрѣльнаго оружія, кавалерія, по мнѣнію автора, сохранить свое значеніе и впредь, при умѣннѣ пользоваться случаями и обстоятельствами; но глубокой строй въ ней не останется и рассыпныя атаки чаще будутъ употребляться, для уменьшенія вреднаго дѣйствія огня противника. Быстрыми перемѣнами фронта и другими облическими движеніями, кавалерія должна стараться отвлекать вниманіе непріятеля отъ пункта, избираемаго ею для атаки.

Во время послѣдней австро-прусской войны, прусская кавалерія принесла арміи огромную пользу, поддерживая связь между корпусами при ихъ концентрическомъ движеніи къ тому стратегическому пункту, на которомъ непріятель могъ ихъ предупредить. Ни въ одной изъ европейскихъ армій до сихъ

(*) Въ шведской арміи съ давняго времени имѣются особые, такъ называемые, егерскіе баталіоны изъ жителей горныхъ областей.

поръ не приступлено къ уменьшенію кавалеріи; есть, напротивъ, признаки противнаго.

Авторъ убѣжденъ, что конница въ рукахъ удалаго начальника, столь же быстро соображающаго, какъ быстро исполняющаго, всегда будетъ играть на войнѣ весьма важную роль и сохранить наследованное ею со времени рыцарства значеніе, въ особенности если верховая ѣзда доведена будетъ до возможнаго совершенства.

Относительно достоинствъ, требуемыхъ отъ пѣхотнаго солдата, авторъ полагаетъ, что, со введеніемъ для боя тонкаго строя, лишающаго офицеровъ возможности надзирать и направлять нижнихъ чиновъ такъ, какъ въ колоннѣ, необходимо дать имъ основательное одиночное боевое образованіе и воспитаніе, что несомнѣнно потребуеъ усиленныхъ съ ними занятій.

Это обстоятельство, вмѣстѣ съ значительно увеличившейся убылью офицеровъ (какъ показали послѣднія войны), вслѣдствіе усовершенствованія стрѣльбы въ стрѣлковыхъ частяхъ, убѣждаетъ автора въ необходимости увеличить число офицеровъ въ пѣхотѣ противъ прежняго.

По мнѣнію автора, другимъ послѣдствіемъ употребленія для боя тонкаго строя будетъ уменьшеніе числа баталіоновъ въ бригадахъ (*), такъ какъ съ растянутымъ строемъ трудно будетъ начальнику управлять въ бою прежнимъ числомъ баталіоновъ.

(*) Бригада въ шведской арміи считается самостоятельной тактической частью.